

На правах рукописи

Земзюлина Ирина Николаевна

**ПЕРЕЖИВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО
ПУТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ КАК ФАКТОР ПРИНЯТИЯ НОВОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ – РОЛИ МАТЕРИ**

19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических
наук**

Курск – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курский государственный медицинский университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
ВАСИЛЕНКО Татьяна Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
КЛЮЕВА Надежда Владимировна

кандидат психологических наук, доцент
САРЫЧЕВ Сергей Васильевич

Ведущая организация:

Московский педагогический государственный университет имени В.И.Ленина

Защита состоится «19» мая 2009 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета ДМ 212.104.03 в ГОУ ВПО «Курский государственный университет» по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Курский государственный университет» по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Текст автореферата диссертации представлен на сайте Курского государственного университета www.kursk-uni.ru «__» апреля 2009 г.

Автореферат разослан «15» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сухих Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследования в области изучения материнства подчеркивают, что материнство как психосоциальный феномен рассматривается с двух основных позиций: как обеспечение условий для развития ребенка и как изменения личностной сферы женщины.

Проблеме материнства посвящено множество теоретических и прикладных исследований (Филиппова Г.Г., Брутман В.И., Хамитова И.Ю., Мещерякова С.Ю., Минюрова С.А., Тетерлева Е.А., Абрамченко В.В., Анохин А.А., Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А., Белобородов С., Шмаков Ч., Бергум В., Блох М.Е., Подобина О.Б., Братусь И.В., Васильева О.С., Могилевская Е.В., Ключко Ю.Н., Ермилова Н.Ю., Ключко А.Ю., Костюк Г.С., Кочанова Л.В., Новожилова В.Е., Овчарова Р.В., Ряплова Е.А.). В современной психологии личности материнство изучается в аспекте удовлетворенности женщиной своей материнской ролью, как стадия личностной и половой идентификации, а также с точки зрения личностного развития женщины, психологических и физиологических особенностей разных периодов репродуктивного цикла.

Психологическая готовность к материнству рассматривается как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку, как способность матери обеспечивать адекватные условия для развития ребенка, эта способность проявляется в определенном типе отношения матери к ребенку, который соответствует готовности к материнству и связан с ценностью ребенка для матери (Филиппова Г.Г., Брутман В.И., Хамитова И.Ю., Мещерякова С.Ю., Минюрова С.А., Тетерлева Е.А.). Исследования в этой области выявляют такие факторы формирования готовности к материнству как возраст, благополучие в браке, паттерны материнского поведения (Овчарова Р.В.).

В данных исследованиях мы не обнаружили системного анализа факторов принятия новой социальной роли – роли матери – и связи этого процесса с контекстом жизненного пути женщины. Мы считаем актуальным выявление закономерностей процесса принятия новой социальной роли матери через анализ переживания женщиной беременности в контексте своего жизненного пути. В нашем исследовании интерес представляет изучение трансформации социальных ролей, уменьшение уровня значимости привычных социальных ролей и увеличение ценности роли матери, изучение смыслового переживания материнства, динамики смысловых процессов на разных этапах беременности женщин, ожидающих первого ребенка. В нашем исследовании предпринята попытка изучения влияния эмоциональных и смысловых компонентов переживания беременности в контексте жизненного пути женщины на формирование готовности к материнству как критерия принятия новой социальной роли – роли матери.

Цель исследования: проследить связь между переживанием беременности в контексте жизненного пути личности женщины и принятием новой социальной роли – роли матери.

Объектом исследования принятие новой социальной роли – роли матери у женщин, ожидающих первого ребенка. Эмпирической базой исследования явились беременные женщины в возрасте 22 – 27 лет и 28 – 32 года, находящиеся на первом, втором и третьем триместрах беременности. Исследование проходило в период 2005 – 2008 гг. на базе родильного отделения учреждения здравоохранения «Территориальное Медицинское Объединение №6» (ТМО №6), Больницы скорой медицинской помощи (БСМП) и Областном перинатальном Центре г. Курска. Всего в исследовании приняло участие 163 испытуемых.

Предметом исследования является изучение влияния эмоционального и смыслового компонентов переживания беременности в контексте жизненного пути личности женщины на формирование готовности к материнству как принятие новой социальной роли.

Для достижения поставленной цели исследования были сформулированы следующие **задачи:**

1. Проанализировать основные теоретические аспекты процесса принятия новой социальной роли – роли матери.

2. Выявить особенности принятия роли матери у беременных женщин (нормо- и позднеродящих), ожидающих первого ребенка, и находящихся на первом, втором и третьем триместрах беременности.

3. Выявить связь переживания беременности (эмоциональный и смысловой компоненты) в контексте жизненного пути и принятием социальной роли матери.

4. Определить связь индивидуальных особенностей беременной женщины (рефлексивность, локус контроля, эгоцентризм) с принятием новой социальной роли – роли матери.

5. Выявить основания и разработать коррекционную программу социально-психологической помощи в принятии роли матери беременным женщинам, ожидающим первого ребенка.

Центральная рабочая гипотеза: о прямой связи переживания беременности в контексте жизненного пути личности и принятии социальной роли матери.

В исследовании были использованы следующие **методы:**

1. Структурированное интервью.

2. Психодиагностические методики:

2.1. Тест «Смысложизненные ориентации» Леонтьева Д.А. (СЖО) (1977).

2.2. Методика «Локус контроля» в адаптации Ксенофонтовой Е.Г. (1999).

2.3. Методика «Уровень рефлексивности» Карпова А.В. (2003).

2.4. «Тест эгоцентрических ассоциаций».

3. Проективные методы:

3.1. Методика «Линия жизни» (автобиографический вариант J.J.F. Schoots (1989) в адаптации Василенко Т.Д.).

3.2. Восьмицветовой тест Люшера в адаптации Собчик Л.Н. (2003).

3.3. «Цветовой тест отношений» Эткинда (ЦТО).

3.4. Тест «Фигуры» Филипповой Г.Г. (2002).

4. Статистические методы анализа данных. В качестве основных математических методов статистической обработки использовались методы общей статистики, методы сравнительной статистики: методы оценки значимых различий (U-Манн-Уитни); метод углового преобразования (ϕ^* Фишера). Математическая обработка проведена с использованием пакета прикладных программ «Stat Soft STATISTICA 6.0.».

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении беременности с точки зрения жизненного пути беременной женщины, ее отношения к беременности в контексте жизненного пути, взятого в аспекте переживания; системный анализ факторов и психологических механизмов принятия новой социальной роли – роли матери, критерием которой выступает готовность к материнству; разработка и коррекционной программы, направленной на успешное принятие роли матери и формированием готовности к материнству.

Методологической основой исследования являются субъектно-деятельностный подход Рубинштейна С.Л., Леонтьева А.Н., Леонтьева Д.А., теории социальной психологии личности Парыгина Б.Д., Андреевой Г.М., Бендас Т.В., Чернышева А.С., Подобинной О.Б., Горностай П.П., Платонова Ю.П., концепция смысла Леонтьева Д.А., концепция материнства Филипповой Г.Г., Мещеряковой С.Ю., Брутман В.И., Хамитовой И.Ю..

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования вносят вклад в развитие социальной психологии личности, позволяя раскрыть закономерности принятия новой социальной роли – роли матери под воздействием социального опыта беременной женщины, который складывается из детско-родительских отношений, отношений беременной женщины с собственной матерью, удовлетворенности в браке и пр.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в прикладных социально-психологических исследованиях, а также способствовать дальнейшей разработке проблемы формирования готовности к материнству с позиций переживания беременности в контексте жизненного пути, что является предпосылкой благополучного принятия роли матери.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается опорой на конкретные методологические основы и теоретические положения, содержательным анализом результатов, полученных

на репрезентативной выборке испытуемых с использованием методов математической статистики для обработки данных.

Апробация работы. Материалы исследования докладывались на юбилейной научной практической конференции КГМУ и сессии Центрально-Черноземного научного центра РАМН, посвященной 70-летию КГМУ (Курск, Курский государственный медицинский университет, 2005 г.), на научной 69-й конференции, посвященной 75-летию со дня рождения проф. А.Н.Орлова (Красноярская государственная медицинская академия, 17 – 20 мая 2005 года), на научно-образовательной конференции КГУ «Знаменские чтения» (Курск, Курский государственный университет, 2006 г.), на научной конференции с международным участием «Психотерапия в системе медицинских наук в период становления доказательной медицины» / Сборник тезисов (Санкт-Петербург, 15 – 17 февраля 2006 г.), на заседании кафедры психологии и педагогики Курского государственного медицинского университета, совместном заседании кафедр психологии и педагогики, психиатрии и клинической психологии, неврологии и социальной работы (2008 г.), на научно-практической конференции КГМУ «Психология здоровья семья» (Курск, Курский государственный медицинский университет, 2008 г.). Результаты диссертационного исследования были представлены на ежегодных (71 – 74-й) научных сессиях КГМУ и отделениях медико-биологических наук Центрально-Черноземного научного центра РАМН (Курск, Курский государственный медицинский университет, 2005 – 2009 гг.).

Реализация и внедрение результатов работы. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс как методические рекомендации для проведения лекций, семинарских и практических занятий по дисциплинам «Практикум по психологической коррекции и психотерапии», дисциплинам специализации «Клиническое консультирование и коррекционная психология», «Социальная психология» для студентов факультета клинической психологии Курского государственного медицинского университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс принятия новой социальной роли – роли матери – представляет собой особый период в развитии материнской сферы личности, который характеризуется появлением реального ролевого поведения, согласованием родительских установок женщины, ее представлений о себе как о матери, социальных ожиданий окружающих, перестройкой ролевого вектора личности, появлением и актуализацией потребности в материнстве, перестройкой личностных смыслов. Критерием принятия социальной роли матери является выраженная готовность к материнству, которая представляет собой субъект-субъектное взаимодействие с будущим ребенком.

2. Принятие новой социальной роли матери зависит от срока беременности и возраста беременной женщины. Выявлена положительная динамика принятия материнской роли, которая выражается в сформированной

готовности к материнству в группе нормородящих на третьем триместре беременности и в группе позднеродящих на втором триместре беременности.

3. Принятие роли матери связано с переживанием беременности, представленного смысловым и эмоциональным компонентами, которое определяется контекстом жизненного пути личности, представленного опытом детско-родительских отношений. Контекст жизненного пути, представленный негативным опытом детско-родительских отношений, способствует несформированной готовности к материнству, низкому уровню осмысленности жизни, наличию тревожного состояния по поводу протекания беременности. Контекст жизненного пути, представленный позитивным опытом детско-родительских отношений, связан с благополучным принятием, освоением, фиксацией и выполнением материнской роли, со сформированной готовностью к материнству, высоким уровнем осмысленности.

4. Принятие социальной роли матери у женщин, ожидающих первого ребенка, удовлетворенных браком, не имеющих негативный опыт беременности (выкидыши, аборты), не связано с такими показателями личностной зрелости, как рефлексивность, локус контроля, эгоцентрическая направленность. Отмечаются средние показатели рефлексивности, эгоцентризма и интернальный локус контроля во всех группах испытуемых.

5. Основаниями для проведения коррекционных мероприятий, направленных на принятие новой социальной роли – роли матери, являются несформированность материнской роли (преобладание игнорирующего и тревожного типов готовности к материнству), низкий уровень осмысленности жизни, неразвитость смысловой сферы, повышенная тревожность.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В работе приводятся 1 схема, 11 рисунков, 6 таблиц. Общий объем работы составляет 195 страниц. Библиография включает 130 источников, из них 17 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность изучаемой проблемы с точки зрения социально-психологического подхода, научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость работы, определяются основные характеристики научного аппарата исследования: цель, объект, предмет, задачи, гипотеза, методология и методы исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; приведены данные по апробации и внедрению результатов исследования в практику.

В первой главе «Психологические закономерности переживания беременности» представлен теоретический анализ основных подходов к исследованию феномена материнства; представлено психологическое содержание беременности с точки зрения социально-психологического подхода; выявлены основные критерии, влияющие на формирование готовности к материнству как критерия успешного освоения новой социальной

роли; представлены основные социально-психологические факторы формирования ценности материнства.

В отечественной психологии (Василук Ф.Е., Рубинштейн С.Л.) переживание рассматривается как противопоставление объективному знанию, особое субъективное, пристрастное отражение мира, взятого в отношении к субъекту с точки зрения предоставляемых им (миром) возможностей удовлетворения актуальных мотивов и потребностей субъекта; как любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании и выступающее для него как событие его жизни; как наличие стремлений, желаний, представляющих в индивидуальном сознании процесс выбора субъектом мотивов и целей его деятельности и тем самым способствующих осознанию отношения личности к происходящим в ее жизни событиям; как форма активности, возникающая по невозможности достижения субъектом ведущих мотивов жизни, крушением идеалов и ценностей, и проявляющаяся в преобразовании его психологического мира, направленного на переосмысление своего существования (Василук Ф.Е., 1995; Рубинштейн С.Л., 2000). Переживанием психическое образование является, поскольку оно связано с контекстом жизни личности. Контекст выступает как связь целей и мотивов. Они определяют смысл пережитого. Согласно теории Тхостова А.Ш. процесс осознания предполагает акт означения. Явлением сознания может стать любое соматическое ощущение (Тхостов А.Ш., 2002). В переживании беременности первостепенную роль играет не само по себе состояние беременности, не те изменения, которые происходят с женщиной, а тот смысл, то значение, которые они представляют для беременной женщины. Переживание беременности мы рассматриваем с точки зрения принятия или непринятия новой социальной роли – роли матери. В отечественной психологии (Парыгин Б.Д., Андреева Г.М., Бендас Т.В., Чернышев А.С., Подобина О.Б., Горностай П.П., Shibutani T., Ключко Ю.Н. Платонов Ю.П.) социальная роль представляет собой поведение, заданное обществом и ожиданиями окружающих независимо от индивидуальных особенностей личности; а также это есть фиксация определенного положения, которое занимает личность в системе общественных отношений. Выполнение роли матери и представляет собой особый способ поведения, направленный на содержания, связанные с ребенком. Процессы смены социальных ролей всегда сопровождаются противоречиями и кризисами. Особенно стрессовой является первая беременность, так как она означает окончание независимого первично целостного существования, начало «безвозвратных» материнско-детских отношений, поскольку отныне психическое равновесие матери становится связанным с запросами беспомощного и зависимого существа. Первую беременность можно считать критической точкой в развитии женской идентичности (Филиппова Г.Г., 2002).

Кризис освоения новой социальной роли – роли матери – представляет собой кризис идентичности (Марсиа Дж., Эриксон Э., Поливанова К.Н., Дубровина И.В.). Формирование идентичности – сложный и длительный процесс, который сопровождается нарушением психологического благополучия. Сформированная готовность к материнству предполагает успешное завершение кризиса идентичности, который будет сопровождаться приобретением психологического благополучия, стабилизацией эмоционального состояния, а также осознание и принятие своей новой роли – роли матери.

Выделенные уровни психологической готовности к материнству (Мещерякова С.Ю. Овчарова Р.В., Шмурак Ю., Хамитова И.Ю., Филиппова Г.Г., Брутман В.И., Захаров А.И.) – низкий, высокий и средний, мы связываем с процессом принятия новой социальной роли – роли матери, и предполагаем, что низкий уровень готовности к материнству обусловлен трудностями в принятии роли матери, наличием негативного опыта детско-родительских отношений, низким уровнем значимости данной роли для будущей матери, неразвитостью смысловой сферы, отсутствием смысловых связей в самосознании беременной женщины, отсутствием способности обеспечить адекватные условия для развития ребенка. Высокий уровень готовности к материнству характеризуется наличием позитивного опыта взаимодействия с собственной матерью, высокой ценностью еще не родившегося ребенка для беременной женщины, высоким уровнем развития смыслообразования, наполненностью смысловых процессов смысловыми связями и смысловым содержанием, направленностью интересов и установок беременной женщины на образ еще не родившегося ребенка. Средний уровень готовности к материнству обусловлен противоречиями в принятии роли матери, кризисом перехода от одних социальных ролей к новым (к роли материнства), противоречиями в смысловой сфере, конфликте между интересами, ожиданиями, переживаниями. Освоение роли матери связано с личностными установками женщины и социальными нормативами общества, которые, в свою очередь, определяют мотивы сохранения беременности, являющиеся ценностями (Овчарова Р.В., 2003).

Говоря об этапе освоения новой социальной роли, необходимо сказать об изменении социальной ситуации развития в жизни беременной женщины. Своеобразное, специфическое, исключительное, единственное и неповторимое отношение между личностью и окружающей его действительностью, прежде всего социальной, есть социальная ситуация развития. Социальная ситуация развития представляет собой исходный момент всех динамических изменений, происходящих в развитии личности (Выготский Л.С., 2005). Беременность является тем исходным моментом изменения отношения между женщиной и окружающей средой, который влечет за собой динамические изменения во всех сферах поведения, деятельности и личности беременной женщины: это

изменения во взаимоотношениях с окружающими, изменения в видах и качестве деятельности, изменения в смысловой и эмоциональной сферах женщины.

Исследования второй половины XX века свидетельствуют, что в становлении и реализации материнско-детского взаимодействия центральным и определяющим фактором является материнское отношение к ребенку. Именно оно лежит в основе всего поведения матери, создавая уникальную для ребенка ситуацию развития, в которой формируются индивидуально-типологические и личностные особенности (Винникот Д., 1998; Фрейд А.; 1993, Брутман В.И., 1997). На формирование готовности женщины к принятию новой социальной роли влияет огромное количество сложно взаимодействующих факторов, изменяющих и подготавливающих сознание и самосознание матери к приему ребенка еще задолго до его рождения. К ним относятся репродукция родительского опыта, личностные особенности женщин, изменения в эмоциональном состоянии во время беременности и пр. Также обсуждается связь, которая образуется между формированием материнского статуса и изменениями состояния сознания женщин в различные периоды репродукции (Баженова О.В., 1993). В исследованиях состояний женщины во время беременности, связанных с успешностью ее адаптации к материнству и обеспечением адекватных условий для развития ребенка (Мещерякова С.Ю. Овчарова Р.В., Шмурак Ю., Хамитова И.Ю., Филиппова Г.Г., Брутман В.И., Захаров А.И.), учитываются следующие факторы: личностные особенности роженицы, история ее жизни, адаптация к супружеству, особенности адаптации как свойства личности, удовлетворенность эмоциональными взаимоотношениями с матерью, унаследованная модель материнства, культурные, социальные и семейные особенности, физическое и психическое здоровье.

Таким образом, формирование роли матери есть длительный процесс, который сопровождается противоречиями и кризисом идентичности, и зависит от таких факторов, как усвоенный в детско-родительских отношениях стереотип поведения, значимость роли для матери, смысл и ценность еще не родившегося ребенка.

Во второй главе «Переживание беременности в контексте жизненного пути личности» представлен теоретический обзор основных подходов к рассмотрению событийно-смыслового контекста переживания материнства; представлено основное содержание жизненного пути беременной женщины, факторы временной организации, а также особенности смыслового компонента переживания материнства.

К анализу проблем жизненного пути, выбора жизненных стратегий личности обращались отечественные и зарубежные ученые. В отечественной науке к теме жизненного пути первыми обратились Рыбников Н.А., Рубинштейн С.Л., Ананьев Б.Г. в 20-30-х годах XX века. В дальнейшем

различные аспекты жизненного пути, жизнедеятельности личности разрабатывались в трудах отечественных ученых, посвященных природе человека, его развитию, социальному и психологическому времени личности, образу и стилю жизни, анализу биографий, нарративному анализу, жизненным планам, жизненным стратегиям, выбору жизненного пути (Абульханова-Славская К.А., Ананьев Б.Г., Анцыферова Л.И., Головаха Е.И. и Кроник А.А., Ежов О.Н. и Кузнецов П.С., Кон И.С., Логинова Н.А., Матуленис А.А., Наумова Н.Ф., Резник Т.Е. и Резник Ю.М., Рубинштейн С.Л., Руткевич М.Н., Саар Э.А., Титма М.Х., Чередниченко Г.Л., Шубкин В.Н., Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.).

В зарубежной науке проблемы жизненного пути личности, возрастной периодизации, анализа жизненных событий, биографических повествований разрабатывали такие ученые как Альмодовар Ж.П., Балтес П., Бандура А., Бенедикт Р., Бургос М., Бюллер Ш., Годфруа Ж., Деннис У., Жане П., Крайг Г., Мид М., Ньюгартен Б., Олпорт Г., Томас У. и Знанецкий Ф., Элдер Г., Эриксон Э., Эрнандес Д.. Механизм формирования жизненного пути личности представляется как процесс, в основе которого лежат социальные потребности индивида, служащие формированию системы ценностных ориентации, выполняющей роль регулятора социального поведения в краткосрочной и долгосрочной перспективах, что соответствует тактике и стратегии жизни индивидов.

Существенный вклад в разработку проблемы жизненного пути вносят исследования Леонтьева А.Н. Принципиальным методологическим моментом данного подхода является раскрытие психологической сущности личности как опосредованной системой деятельности в мире. Деятельность – это элементарная структурно-функциональная единица человеческой жизни, а жизненный путь – системное единство видов деятельности, которые осуществляет личность (Леонтьев А.Н., 2000). Проблема жизненного пути находит свое выражение в исследованиях Ананьева Б.Г.. Жизненный путь является универсальной формой личностного развития и бытия, процессуальной разверткой личностных свойств, качеств, способностей. В широком контексте понятие жизненного пути употребляется Ананьевым Б.Г. Жизненный путь – это история формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения (Ананьев Б.Г., 1980).

Одним из компонентов переживания беременности является смысловой компонент. Смысл предстает перед нами как отношение, связывающее объективные жизненные отношения субъекта, предметное содержание сознания и предмет, и строение его деятельности (Леонтьев А.Н., Столин В.В., Василюк Ф.Е., Леонтьев Д.А.). Переживание беременности характеризуется подключением новых смысловых контекстов, особым смыслом беременности, связанным с тем, что женщина оценивает свое состояние как благоприятное

или неблагоприятное. В случае негативной оценки данного состояния (например, беременность ради сохранения отношений) происходит переосмысление и нахождение нового смыслового контекста, и беременность с этого момента выступает как благоприятное событие (например, беременность ради ребенка). В качестве источников и механизмов смыслообразования Леонтьев Д.А. выделяет следующие: мотив (мотивационный механизм), смысловая диспозиция (диспозиционный механизм), смысловой конструкт (атрибутивный механизм), личностный смысл, смысловая установка, личностные ценности, динамическая смысловая система и смысл жизни (Леонтьев Д.А., 2003).

Психологическая готовность к материнству рассматривается через категорию смысловой установки (Асмолов А.Г., Леонтьев Д.А.). Асмолов А.Г. определяет установку как готовность в определенной ситуации действовать определенным образом; и описывает установки трех уровней: смысловые (определяющие мотив деятельности и направленность деятельности в целом), целевые (определяющие отдельные действия и их цели) и операциональные (определяющие условия деятельности и способы ее осуществления). Согласно Леонтьеву Д.А., смысловая установка – это составляющая исполнительных механизмов деятельности, отражающая в себе жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые эта деятельность направлена. Говоря о готовности к материнству, мы можем определить ее как готовность в определенной ситуации действовать определенным образом, т.е. в ситуации беременности готовность создать адекватные условия для развития ребенка.

На протяжении своего жизненного пути люди сталкиваются с разнообразными событиями. Некоторые из них являются поворотными в жизни человека. Событийно-биографический подход подчеркивает уникальность, неповторимость жизненного пути каждого человека. В отечественной психологии (Рубинштейн С.Л., Ананьев Б.Г., Абульханова-Славская К.А., Логинова Н.В.) эти вопросы рассматриваются в рамках направления исследования жизненного пути личности, разработанного определявшим жизненное событие как поворотный этап в психологии жизненного пути, когда принимаются важные решения на длительный период. Как природный организм человек подчинен закономерностям биологического времени (Абульханова К.А., Березина Т.Н., Серов Н.К., Муздыбаев К., Лупандин В.И., Багрова Н.Д., Сарджвеладзе Н.И., Головаха Е.И., Кроник А.А.). Конституирование личностью временного измерения самоотношения многопланово. Субъект не только строит образ того, какой он есть, каким он был и каким он будет, но и занимает определенную временную позицию (Сарджвеладзе Н.И., 1989).

В западной философии время понимается как внутренне организующий фактор, определяющий для субъекта целостность его жизненного процесса, динамическое единство прошлого, настоящего и будущего в сознании и

деятельности (Головаха Е.И., Кроник А.А., 1984). Муздыбаев К. рассматривает время как длительность бытия человеческой жизни. Жизнь и деятельность личности развертывается, упорядочивается и реализуется в определенном отрезке времени. Чем насыщеннее временная перспектива событиями, планами и надеждами, тем интенсивнее, содержательнее жизнь человека. И наоборот, чем меньше надежд, планов на будущее и реальных событий на временном горизонте, тем беднее и бессодержательнее его жизнь). Леонтьев Д.А. также рассматривает трансформацию временных параметров действительности как один из классов структурирования образа (наряду с трансформацией пространственных измерений в картине мира и трансформацией причинно-следственных отношений), которые связывает с выражением пристрастности отношения человека к миру (Леонтьев Д.А., 2003). По мнению Василюка Ф.Е., каждый внутренний мир характеризуется с точки зрения его пространственно-временной организации, т.е. описывается в терминах хронотопа (Василюк Ф.Е., 1984). Ухтомский А.А. определяет хронотоп как системное единство времени и пространства. Это понятие, по его мнению, требует определенных временных особенностей психики применительно к определенному пространству, т.е. к системе, в которой она выполняет те или иные функции (Абульханова К.А., Березина Т.Н., 2001). Асмолов А.Г. социально-исторический образ человека рассматривает на пересечении двух осей в одной системе координат – оси исторического времени жизни личности и оси социального пространства ее жизни (А.Г.Асмолов, 1996).

Исследования в области изучения материнской сферы (Мещерякова С.Ю. Овчарова Р.В., Шмурак Ю., Хамитова И.Ю., Филиппова Г.Г., Брутман В.И., Захаров А.И.) позволяют сделать вывод о том, что состояние беременности является качественно новым и наиболее важным этапом в жизни женщины. Происходят изменения, как в физиологическом, так и эмоциональном аспектах, изменяется социальная роль женщины, трансформируется ее внутренний мир, что в итоге определяет психологическую готовность к материнству, принятие на себя родительской роли и ответственности. Период беременности характеризуется изменениями в смысловой сфере, а на процесс формирования готовности к материнству влияют смысловые компоненты. Смысловое переживание – это динамический процесс, который сопровождает развитие взаимоотношений матери и ребенка, определяет готовность к материнству и наполняет всю смысловую сферу беременной женщины, а смысловыми компонентами формирования психологической готовности к материнству являются смысловые установки, смысловые конструкты, смысловые диспозиции и ценности.

В третьей главе «Результаты исследования переживания беременности в контексте жизненного пути личности женщины как фактора принятия новой социальной роли – роли матери» раскрыты содержание и способы организации исследования переживания беременности в контексте жизненного пути

личности женщины как фактора принятия новой социальной роли – роли матери, критерием которой является готовность или неготовность к материнству; представлены результаты эмпирического исследования.

Концептуально-теоретическими основаниями эмпирического исследования готовности к материнству являются: субъектно-деятельностный подход (Рубинштейн С.Л., Леонтьев А.Н.), социально-психологический подход к исследованию личности (Парыгин Б.Д., Андреева Г.М.), теории социальной психологии личности (Бендас Т.В., Чернышев А.С.), концепция социальных ролей (Андреева А.М., Подобина О.Б., Горностай П.П., Платонов Ю.П.), концепция смысла (Леонтьев Д.А.), концепция материнства (Филиппова Г.Г., Мещерякова С.Ю., Брутман В.И., Хамитова И.Ю.).

Исходя из проблемы переживания беременности в контексте жизненного пути личности женщины (как фактора принятия новой социальной роли – роли матери и цели диссертационной работы, объектом исследования выступает принятие новой социальной роли – роли матери у женщин, ожидающих первого ребенка. Предмет исследования представлен влиянием эмоционального и смыслового компонентов переживания беременности в контексте жизненного пути личности женщины на готовность к материнству как принятие новой социальной роли.

Для проверки центральной рабочей гипотезы нами было сформировано две группы. В контрольную группу вошли беременные женщины в возрасте 22 – 27 лет, находящиеся на первом, втором и третьем триместрах беременности (n=91). Экспериментальную группу составили беременные женщины в возрасте 28 – 32 года, находящиеся на первом, втором и третьем триместрах беременности (n=72).

Необходимыми условиями отбора испытуемых явились: количество детей в семье (в выборку вошли беременные женщины, ожидающие первого ребенка); возраст беременных женщин (выборка была расформирована на две группы – беременные женщины в возрасте 22 – 27 лет как нормородящие; и беременные женщины в возрасте 28 – 32 года как позднеродящие); наличие негативного опыта беременности (группу составили беременные женщины, в опыте беременности которых отсутствуют выкидыши, аборт и патологии); срок беременности (группы были разделены по триместрам беременности); удовлетворенность браком (группу составили беременные женщины с высокими показателями удовлетворенности в браке). Независимой переменной в нашем исследовании является переживание беременности в контексте жизненного пути. Зависимая переменная – готовность к материнству как критерий принятия роли матери.

Для решения задачи исследования – изучения переживания беременности в контексте жизненного пути личности женщины как фактора принятия новой социальной роли – роли матери – использовались методики: для изучения событийно-смыслового компонента переживания беременности – тест

«Смыслжизненные ориентации» Леонтьева Д.А. (СЖО) (2006); методика «Линия жизни» (автобиографический вариант J.J.F. Schoots в адаптации Василенко Т.Д.) (1989); восьмицветовой тест Люшера в адаптации Собчик Л.Н. (2003); «Цветовой тест отношений» Эткинда (ЦТО) (1997); для исследования индивидуально-личностных особенностей беременных женщин – «Тест эгоцентрических ассоциаций»; методика «Локус контроля» в адаптации Ксенофонтовой Е.Г. (1999); методика «Уровень рефлексивности» Карпова А.В. (2003); для исследования готовности к материнству – тест «Фигуры» Филипповой Г.Г. (2002).

В нашем исследовании мы предположили, что на принятие новой социальной роли – роли матери, критерием которой является готовность или неготовность к материнству, оказывает влияние возраст беременной женщины (нормо- и позднеродящие) и срок беременности. Мы проследили динамику типов готовности к материнству в зависимости от срока беременности и возраста беременной женщины и получили следующие результаты. В результате статистической обработки данных с достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ были выявлены значимые различия в группе беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на первом и втором триместрах беременности, по игнорирующему типу готовности к материнству, а также в группе нормородящих, находящихся на первом и третьем триместрах беременности. В группе нормородящих, находящихся на первом триместре беременности, имеют место низкие показатели адекватного и тревожного типов готовности к материнству. У 42 % беременных женщин в возрасте 22 – 27 лет отмечается игнорирующий тип готовности к материнству, что характеризует данную группу неприятием данного состояния – состояния беременности, отсутствием желанья создавать условия для развития будущего ребенка, а, следовательно, несформированной социальной ролью матери. В группе беременных женщин в возрасте 22 – 27 лет, находящихся на втором триместре беременности, отмечается высокий процент испытуемых (45 %) с тревожным типом готовности к материнству. На втором триместре имеет место повышение уровня тревоги, напряжения и беспокойства; первое шевеление ощущается рано, сопровождается сомнениями, тревогой, испугом по поводу здоровья будущего ребенка и своего здоровья, что усиливает болезненные ощущения, что свидетельствует о трудностях освоения новой социальной роли – роли матери. У нормородящих беременных женщин с игнорирующим типом готовности к материнству 5 % испытуемых, что подтверждает факт формирования роли матери (т.е. готовности к материнству). Группу беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на третьем триместре беременности, отличает отсутствие испытуемых с игнорирующим типом готовности к материнству. В данном случае мы можем говорить о динамике переживания беременности в группе беременных женщин в возрасте 22 – 27 лет первом, втором и третьем триместрах, которая проявляется в увеличении

процентного соотношения адекватного и тревожного типов готовности к материнству и уменьшению до абсолютного отсутствия игнорирующего типа готовности к материнству, что свидетельствует о формировании новой социальной роли – роли матери к окончанию срока беременности. В результате статистической обработки данных значимых различий в группе беременных женщин в возрасте 28-32 года, находящихся на первом, втором и третьем триместрах беременности, по типам готовности к материнству значимых различий не выявлено. При сравнении групп беременных женщин в возрасте 28-32 года по триместрам беременности была выявлена своеобразная динамика типов готовности к материнству по результатам методики «Фигуры» Г.Г.Филипповой. Высокие показатели тревожного и адекватного типов готовности к материнству в группе женщин в возрасте 28 – 32 года характеризуют данную группу сформированностью социальной роли, но, с другой стороны, наличием тревожного состояния, связанного с беспокойством по поводу благополучного течения беременности. На втором триместре беременности позднеродящие характеризуются высоким процентом женщин с адекватным типом готовности к материнству (65 %) по сравнению с группой нормородящих (50 %). Позднеродящие на втором триместре беременности характеризуются абсолютным отсутствием испытуемых с игнорирующим типом готовности к материнству. В группе беременных женщин в возрасте 28 – 32 года, находящихся на третьем триместре беременности, преобладает адекватный тип готовности к материнству (61 %), что свидетельствует о сформированной социальной роли – роли матери. У 30 % испытуемых данной группы имеет место тревожный тип готовности к материнству, что на третьем триместре беременности характеризует увеличение уровня тревоги и возникновение страхов, связанных с опасениями за исход беременности, родов и послеродовой период. С игнорирующим типом готовности к материнству в группе позднеродящих 9 % испытуемых. Данные результаты по тревожному и игнорирующему типам готовности к материнству мы связываем с возрастом беременных женщин, т.к. возраст 28 – 32 года является наиболее опасным для рождения ребенка, а приближение к родам усиливает уровень тревоги и беспокойства.

Таким образом, в группе беременных женщин в возрасте 28-32 года отмечается своеобразная неравномерная, зигзагообразная динамика адекватного и игнорирующего типов готовности к материнству. При этом процентное соотношение тревожного типа готовности к материнству уменьшается в зависимости от триместра беременности. Мы утверждаем, что динамика типов готовности к материнству связана с возрастом беременных женщин и сроком беременности.

В нашем исследовании мы предположили, что на формирование новой социальной роли – роли матери (т.е. на готовность к материнству) оказывает влияние событийный и смысловой контекст жизненного пути личности. В

результате статистической обработки с достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ были выявлены значимые различия по особенностям смысловой сферы в группе беременных женщин в возрасте 22 – 27 лет и женщин в возрасте 28 – 32 года, находящихся на первом триместре беременности. В группе позднеродящих, находящихся на первом триместре беременности, отмечаются более высокие показатели по шкалам «Цели» ($p=0,001$), «Результат» ($p=0,032$), «Локус контроля-Я» ($p=0,002$) и общий показатель осмысленности жизни «ОЖ» ($p=0,029$) по сравнению с группой нормородящих первого триместра. Данные результаты характеризуют позднеродящих следующим образом. Смысловая сфера беременных женщин более насыщена и наполнена смысловым содержанием. Имеет место наличие целей в будущем, связанных с ожиданием первого ребенка, обеспечением адекватных условий для его существования и развития. Испытуемые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Отмечается значимость новой социальной роли – роли матери – для женщины. Прошлому придается важное значение, т.к. именно события прошлого придают смысл событиям настоящего. Представители данной группы склонны строить свою жизнь в соответствие с целями и представлениями о ее смысле, т.к. обладают свободой выбора и являются сильными личностями. Группа нормородящих характеризуется тем, что женщинам данной группы присуще жить сегодняшним или вчерашним днем. Прожитый отрезок пути оценивается как негативный, имеет место неудовлетворенность прошлым. Такие люди не строят планы на будущее, т.к. убеждены, что жизнь человека не подвластна сознательному контролю. В данном случае имеет место низкий уровень осмысленности новой социальной роли. Эти данные подтверждаются результатами, полученными при статистической обработке методики «Линия жизни». С достоверным уровнем значимости $p=0,000006$ были выявлены значимые различия по особенностям линии жизненного пути в группах беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на первом триместре беременности. В группе нормородящих отмечается высокий показатель «индекса линии жизни» по сравнению с группой позднеродящих. Данный показатель характеризует группу беременных женщин в возрасте 22-27 лет как людей, которые склонны к осмыслению событий прошлого. С достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ были выявлены различия по особенностям эмоциональной составляющей переживания беременности (коэффициент вегетативного тонуса $p=0,03$, отклонение от аутогенной нормы $p=0,143$) в группах беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года. Данные свидетельствуют о наличии у беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на первом триместре беременности, эмоционального напряжения. В группе беременных женщин в возрасте 28-32 года, находящихся на первом триместре беременности, отмечается отсутствие тревоги, беспокойства и эмоционального напряжения. События прошлого в группе нормородящих определяют настоящее состояние

беременных женщин. Основной акцент делается на событиях, связанных с учебой, семьей родительской и собственной семьей. По результатам методики «Линия жизни» контекст жизненного пути у нормородящих, представленный разводами в родительской семье, удочерением, смертью родителей, определяет невозможность женщины включиться в новую уникальную ситуацию – ситуацию беременности; низкий уровень осмысленности новой социальной роли – роли матери – определяется негативным опытом детско-родительских отношений. В группе позднеродящих имеет место ориентация на будущие события. Прошлое, тем не менее, осмысливается как положительно окрашенное. Это может быть связано с тем, что к событиям прошлого, связанным с учебой, родительской семьей, семьей собственной добавляются события, связанные с социальными процессами и экзистенциальными проблемами. Контекст жизненного пути представлен событиями, связанными с успехами в учебе, позитивным опытом взаимодействия с окружающими, встречей супруга, новыми знакомствами, позитивным опытом изменения жизненных условий, связанных с изменением социальной ситуации (замужеством). Мы утверждаем, что контекст жизненного пути, представленный позитивным опытом детско-родительских отношений, определяет значимость и смысл для беременной женщины новой социальной роли – роли матери. Сам отрезок жизненного пути в группе позднеродящих представлен в связи с этим целостным и наполненным событиями прошлого, настоящего и будущего, что подтверждают результаты по шкале «Насыщенность жизненного пути» в группе беременных женщин в возрасте 28 – 32 года, находящихся на первом триместре беременности, где этот показатель выше, чем в группе нормородящих. Статистическая обработка данных выявила значимые различия по типам готовности к материнству с достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ в группах нормо- и позднеродящих, находящихся на первом триместре беременности, по игнорирующему типу готовности к материнству. Мы сопоставили особенности смыслового, событийного и эмоционального компонентов переживания беременности и можем утверждать, что низкий уровень осмысленности жизни, ориентация на прошлые события, тревога и беспокойство по поводу благополучного протекания беременности в группе нормородящих, находящихся на первом триместре беременности, влияют на возникновение трудностей и противоречий в принятии новой социальной роли – роли матери. Критерием трудностей в принятии роли матери является высокий уровень игнорирующего и тревожного типов готовности к материнству. Высокий уровень осмысленности жизни, ориентация на будущее, связанное с рождением и воспитанием ребенка, а также отсутствие тревожного состояния по поводу благополучного протекания беременности в группе позднеродящих, находящихся на первом триместре беременности, связано с успешным принятием роли матери, критерием чего выступает преобладание адекватного типа готовности к материнству в данной группе.

В результате статистической обработки с достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ были выявлены значимые различия по особенностям смысловой сферы в группе беременных женщин в возрасте 22 – 27 лет и женщин в возрасте 28 – 32 года, находящихся на втором триместре беременности. В группе позднеродящих отмечаются высокие показатели по шкале «Цели» по сравнению с нормородящими ($p = 0,045$). Высокие показатели характеризуют группу позднеродящих наличием целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Данные свидетельствуют о высоком уровне освоения и принятия роли матери, а также значимости данной роли для беременной женщины. Низкие показатели в группе нормородящих характеризуют испытуемых как людей, живущих сегодняшним или вчерашним днем, не способным строить планы на будущее. Таким образом, группа нормородящих отличается неспособностью принять, освоить и выполнять новую социальную роль – роль матери. С достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ были выявлены значимые различия по особенностям линии жизненного пути беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на втором триместре беременности. В группе беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на втором триместре беременности, отмечаются высокие показатели по всем шкалам. Что характеризует данную группу следующим образом: имеет место ориентация на прошлое. Осмысленность событий прошлого больше осмысленности событий будущего, но события будущего представляются положительно окрашенными, что создает основу для принятия новой социальной роли. В группах беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на втором триместре беременности, значимых различий по особенностям эмоционального компонента переживания беременности выявлено не было. По результатам методики «Линия жизни» в группе нормородящих на данном этапе беременности значимость приобретают события, связанные с процессами в собственной семье и здоровьем. Контекст жизненного пути представлен событиями, связанными с расставаниями с мужем, беременностью и принятием данного события, а также с опасениями по поводу протекания беременности и сохранения своего здоровья. В группе беременных женщин в возрасте 28-32 года, находящихся на втором триместре беременности, имеет место ориентация на будущие события, которые связаны с рождением и воспитанием будущего ребенка, но в настоящий момент имеет место концентрация на своих мыслях и переживаниях, которые отражают опасения за благополучный исход периода беременности и родов. События прошлого, определяющие особенности настоящего, связаны с проблемами в собственной семье и учебой. Мы утверждаем, что на данном этапе беременности в данной возрастной группе трудности в освоении новой социальной роли – роли матери – связаны с контекстом жизненного пути, представленном такими событиями, как расставания с партнером и трудности в обучении и получении образования.

Опыт позитивного взаимодействия с собственными родителями определяет ориентацию на будущее, связанное с рождением ребенка, и осознание, принятие и освоение роли матери. В результате статистической обработки данных значимых различий в группах беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на втором триместре беременности, по типам готовности к материнству значимых различий выявлено не было. Позднеродящие, находящиеся на втором триместре беременности, характеризуются преобладанием адекватного типа готовности к материнству и абсолютным отсутствием игнорирующего типа готовности к материнству, что является критерием принятия роли матери, и связано с высоким уровнем осмысленности и ориентацией на будущие события, а также позитивный опыт детско-родительских отношений в контексте событий прошлого. В группе беременных женщин в возрасте 22 – 27 лет, находящихся на втором триместре беременности, имеет место высокий процент испытуемых (45 %) с тревожным типом готовности к материнству, что свидетельствует о трудностях и противоречиях в принятии новой социальной роли – роли матери. Наличие испытуемых с игнорирующим типом готовности к материнству в данной группе свидетельствует о факте непринятия роли матери, что связано с низким уровнем осмысленности, ориентацией на прошлые события.

В результате статистической обработки с достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ были выявлены значимые различия в группе беременных женщин в возрасте 22 – 27 лет и женщин в возрасте 28 – 32 года, находящихся на третьем триместре беременности по особенностям смысловой сферы беременных женщин. В группе позднеродящих, находящихся на третьем триместре беременности, отмечаются более высокие показатели по шкалам «Цели» ($p = 0,038$), «Локус контроля-жизнь» ($p = 0,016$), по сравнению с группой нормородящих третьего триместра. Данные результаты характеризуют позднеродящих следующим образом. Имеет место наличие целей в будущем, связанных с ожиданием первого ребенка, обеспечением адекватных условий для его существования и развития. Испытуемые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Прошлому придается важное значение, т.к. именно события прошлого придают смысл событиям настоящего. Представители данной группы склонны строить свою жизнь в соответствии с целями и представлениями о ее смысле, т.к. обладают свободой выбора и являются сильными личностями. Все свои решения стараются воплотить в жизнь. Данные результаты свидетельствуют о высоком уровне осмысленности роли матери, об успешном ее принятии, освоении, фиксации и осуществлении. Группа нормородящих характеризуется тем, что женщинам данной группы присуще жить сегодняшним или вчерашним днем. Их жизнь неподвластна сознательному контролю, а также отсутствует желание планировать на будущее, что свидетельствует о неблагоприятном принятии новой социальной роли и низком уровне значимости данной роли для

беременной женщины. С достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ были выявлены значимые различия по особенностям линии жизненного пути в группе беременных женщин в возрасте 22 – 27 лет и 28 – 32 года, находящихся на третьем триместре беременности. Согласно полученным результатам в группе беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на третьем триместре беременности, отмечается присваивание положительной эмоциональной окраски событиям прошлого и будущего. Настоящее состояние – состояние беременности – не является настолько актуальным, чтобы беременная женщина центрировалась на своем стоянии и состоянии еще не родившегося ребенка. Данные результаты подтверждают наше предположение о трудностях принятия роли матери в данной группе. С достоверным уровнем значимости $p < 0,05$ были выявлены значимые различия по особенностям эмоциональной сферы в группах беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на третьем триместре беременности (коэффициент вегетативного тонуса $p = 0,03$, отклонение от аутогенной нормы $p = 0,059$). Эмоциональный компонент переживания беременности в группе нормородящих, находящихся на третьем триместре беременности, характеризуется снижением уровня тревоги и напряжения, беременность сопровождается удовлетворением, женщина чувствует себя приспособленной к сложившейся ситуации в ее жизни. В группе позднеродящих отмечается сосредоточенность на своем состоянии. По результатам методики «Линия жизни» в группе нормородящих на третьем триместре беременности в поле их внимания среди событий прошлого попадают события, связанные с экзистенциальными проблемами и социальными процессами. Мы утверждаем, что низкий уровень осмысленности и значимости новой социальной роли определен контекстом жизненного пути, представленного событиями, связанными с переосмыслением своего жизненного пути, а также своего настоящего состояния. Значимость приобретают события прошлого, связанные с беременностью, которая явилась основополагающим событием для изменения социальной ситуации развития, изменения круга общения, ориентации на будущего ребенка, изменения социальных стереотипов. В группе позднеродящих, находящихся на третьем триместре беременности, в прошлом приобретают значимость события, связанные с социальными проблемами, при уменьшении значимости событий, связанных с собственной семьей и родительской семьей. Контекст жизненного пути представлен проблемами в общении, связанными со страхами и тревогой по поводу протекания беременности, изменением социального окружения. Данные проблемы обусловлены особенностями возрастного периода беременных женщин данной группы и процессом приближения к родам. Опыт взаимодействия в собственной семье и родительской семье является достаточно позитивным и положительно окрашенным. Таким образом, в группе позднеродящих формирование готовности к материнству (т.е. принятие, освоение, фиксация и

выполнение новой социальной роли – роли матери) обусловлено благополучными отношениями в родительской семье и собственной семье беременной женщины. В результате статистической обработки данных значимых различий в группах беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на третьем триместре беременности, по типам готовности к материнству значимых различий выявлено не было. В группе беременных женщин в возрасте 28 – 32 года, находящихся на третьем триместре беременности, высокий уровень осмысленности жизни, ориентация на будущее связаны с преобладанием адекватного типа готовности к материнству (61 %), что является критерием принятия новой социальной роли – роли матери. Наличие тревожного и игнорирующего типов готовности к материнству характеризует противоречия и трудности, связанные с принятием новой социальной роли – роли матери, что связано с увеличением уровня тревоги по поводу протекания и благополучного исхода беременности, с возрастом беременных женщин, т.к. возраст 28 – 32 года является наиболее опасным для рождения ребенка, а также с несоответствиям социальным ожиданиям. Группу беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на третьем триместре беременности, отличает отсутствие испытуемых с игнорирующим типом готовности к материнству, и преобладание адекватного и тревожного типов готовности к материнству, что свидетельствует об успешном принятии новой социальной роли – роли матери к окончанию срока беременности в группе нормородящих. Это связано со снижением уровня тревоги и напряжения за исход беременности и родов, с высоким уровнем осмысленности прошлого, положительно окрашенного с позиций настоящего – ситуации беременности.

В нашем исследовании мы проследили влияние индивидуально-личностных особенностей беременной женщины (уровень рефлексивности, уровень интернальности, уровень эгоцентрической направленности) на формирование роли матери. Статистическая обработка данных не показала значимых различий по показателю эгоцентрической направленности, уровня рефлексивности и локуса контроля в группах беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на первом и третьем триместрах беременности. В этих группах отмечаются средние показатели по данным шкалам. Таким образом, для групп беременных женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на первом и третьем триместрах беременности, гипотеза о влиянии индивидуально-личностных особенностей на готовность к материнству не подтвердилась. При сравнении тех же индивидуально-личностных особенностей у женщин в возрасте 22-27 лет и 28-32 года, находящихся на втором триместре беременности, отмечаются следующие результаты. Испытуемые в группе позднеродящих, находящихся на втором триместре беременности, характеризуются более высокими показателями эгоцентризма ($p=0,007$) в пределах средних значений, по сравнению с группой беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на втором триместре

беременности. В данном случае эгоцентризм является ситуативным, что связано с настоящей ситуацией беременности, а также особенностями возрастного периода. Таким образом, индивидуально-личностные особенности беременной женщины не влияют на формирование готовности к материнству, т.е. на принятие, освоение, фиксацию и осуществление новой социальной роли – роли матери.

Основным предположением в нашем исследовании явилось то, что на принятие новой социальной роли – роли матери – результирующее влияние оказывает переживание беременности в контексте жизненного пути личности. Мы проанализировали две крайние позиции формирования новой социальной роли – роли матери, критерием которой является готовность к материнству, и провели сравнительный анализ данных противоположных позиций. Данные позиции отражают связь принятия роли матери и переживания беременности в контексте жизненного пути личности. Нами было сформировано две группы испытуемых, одна из которых характеризуется благополучным принятием новой социальной роли – роли матери, а во второй отмечаются противоречия и конфликты в принятии материнской роли. В первую группу вошли беременные женщины в возрасте 28-32 года, находящиеся на втором триместре беременности, которые характеризуются абсолютным принятием роли матери, критерием чего является сформированный адекватный тип готовности к материнству. Во вторую группу вошли беременные женщины в возрасте 22 – 27 лет, находящиеся на первом триместре беременности, которые характеризуются противоречиями в принятии роли матери, критерием чего выступает преобладание игнорирующего и тревожного типов готовности к материнству. Группа беременных женщин в возрасте 28 – 32 года, находящиеся на втором триместре беременности, характеризуется преобладанием адекватного типа готовности к материнству, что свидетельствует о сформированной социальной роли – роли матери. Эмоциональный компонент переживания беременности представлен снижением уровня тревожного состояния и страхов относительно благополучного протекания беременности и материнства в целом. Имеет место ориентация на будущие события, которые связаны с рождением и воспитанием будущего ребенка. Отмечается наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Контекст жизненного пути в данной группе представлен процессами, которые происходят в собственной семье беременной женщины, а также событиями, связанными с учебой – получение образования, свадьба, ожидание первого ребенка, позитивный опыт взаимодействия с собственной матерью. Группа беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на первом триместре беременности характеризуется преобладанием игнорирующего типа готовности к материнству, что характеризует данную группу неприятием данного состояния – состояния беременности, отсутствием желанием создавать условия для развития будущего

ребенка и пр. Смысловая сфера не наполнена жизненными событиями, что выражается в стремлении жить сегодняшним или вчерашним днем, прожитый отрезок пути оценивается как негативный, имеет место неудовлетворенность прошлым. Эмоциональный компонент переживания беременности у женщин данной группы характеризуется высоким уровнем тревоги и страхов. Контекст жизненного пути представлен проблемами родительской семьи, собственной семьи и событиями, связанными с учебой – разводы родителей, удочерение, смерть родителей, расставания с собственным мужем, трудности в обучении, изменение социальных условий, связанных с беременностью.

Таким образом, формирование игнорирующего типа готовности к материнству связано с наличием в контексте жизненного пути событий, связанных с проблемами в родительской семье, а также противоречиями в освоении новой социальной роли. Отсутствие, в свою очередь, таких событий в родительской семье, как разводы, удочерения, смерть близкого человека, а также наличие позитивного примера материнско-детских отношений, способствует формированию адекватного типа готовности к материнству и благополучным осуществлением материнской роли.

В заключении обобщены результаты исследования, изложены основные выводы, подтверждающие гипотезу, и положения, выносимые на защиту.

Библиографический список содержит 130 наименований работ, использовавшихся в процессе исследования, из них 17 на иностранном языке.

В приложении содержатся материалы, отражающие ход и результаты проведения эмпирического исследования.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. В результате исследования процесса принятия новой социальной роли – роли матери, критерием которой является тип готовности к материнству, у беременных женщин, находящихся на разных сроках беременности и принадлежащих к разным возрастным категориям, выявлена положительная динамика формирования готовности к материнству, которая зависит от срока беременности и возраста беременной женщины. Сформированная материнская роль отмечается в группе беременных женщин в возрасте 28-32 года, находящихся на втором триместре беременности. В группе беременных женщин в возрасте 22-27 лет, находящихся на первом триместре беременности имеет место наличие противоречий в принятии роли матери.

2. Повышение уровня осмысленности жизни, отсутствие тревоги по поводу протекания беременности и родов способствует формированию адекватного типа готовности к материнству, т.е. высокому уровню значимости новой социальной роли – роли матери, а также благополучному принятию, освоению, фиксации и выполнению материнской роли. Низкий уровень осмысленности жизни, тревога и напряжение по поводу протекания беременности и родов способствует несформированной готовности к материнству (наличие игнорирующего и тревожного типов готовности), т.е.

низкому уровню значимости новой социальной роли – роли матери, а также противоречивому принятию, освоению, фиксации и выполнению материнской роли.

3. Принятие, формирование, осознание, фиксация, значимость новой социальной роли – роли матери – определяется позитивным опытом детско-родительских отношений. Контекст жизненного пути с адекватным типом готовности к материнству представлен опытом социального взаимодействия в родительской семье (отношения с матерью), отношениями в собственной семье беременной женщины (отношения с супругом, удовлетворенность браком), а также событиями, связанными с получением образования. Контекст жизненного пути у женщин с игнорирующим и тревожным типами готовности к материнству представлен неразрешенными проблемами родительской семьи, собственной семьи и событиями, связанными с учебой – разводы родителей, удочерение, смерть родителей, расставания с собственным мужем, трудности в обучении.

4. Принятие социальной роли матери у женщин, ожидающих первого ребенка, удовлетворенных браком, не имеющих негативный опыт беременности (выкидыши, аборты), не связано с показателями личностной зрелости такими, как рефлексивность, локус контроля, эгоцентрическая направленность. Отмечаются средние показатели рефлексивности, эгоцентризма и интернальный локус контроля во всех группах испытуемых.

5. Основаниями для проведения коррекционных мероприятий, направленных на принятие новой социальной роли – роли матери, являются низкий уровень осмысленности жизни, неразвитость смысловой сферы, низкий уровень значимости новой социальной роли – роли матери, повышенная тревожность, неразрешенные детско-родительские отношения, несформированность материнской роли. Разработанная программа психологической подготовки беременных к родам, направлена на формирование, освоение, фиксацию, принятие и осуществление новой социальной роли – роли матери.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Земзюлина, И.Н. Переживание беременности в контексте жизненного пути личности как фактор формирования готовности к материнству [Текст] / И.Н. Земзюлина // **Известия российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. № 12 (91). Научный журнал.** – СПб, 2009, - С. 31 – 42 (0,8 п.л).

а также следующих публикациях автора:

2. Василенко, Т.Д., Земзюлина, И.Н. Проблема формирования готовности к материнству [Текст] / И.Н. Земзюлина // Психотерапия в системе медицинских наук в период становления доказательной медицины. Сборник тезисов конференции с международным участием. СПб, 15 – 17 февраля 2006 г. – С. 190 – 194 (0,2 п.л).

3. Василенко, Т.Д., Земзюлина, И.Н. Переживание беременности в контексте жизненного пути личности как фактор формирования готовности к материнству [Текст] / И.Н. Земзюлина // Университетская наука: взгляд в будущее. Сборник трудов 72-й научной конференции КГМУ и сессии Центрально-Черноземного научного центра РАМН. Курск: КГМУ, 2007. – С. 88 – 91 (0,12 п.л).

4. Василенко, Т.Д., Земзюлина, И.Н. Переживание беременности в контексте жизненного пути личности [Текст] / И.Н. Земзюлина // Университетская наука: взгляд в будущее. Сборник трудов 72-й научной конференции КГМУ и сессии Центрально-Черноземного научного центра РАМН. Курск: КГМУ, 2007. – С. 86 – 90 (0,2 п.л).

5. Василенко, Т.Д., Земзюлина, И.Н. Динамика смысловой сферы беременной женщины на разных этапах беременности [Текст] / И.Н. Земзюлина // Университетская наука: взгляд в будущее. Сборник трудов 71-й научной конференции КГМУ и сессии Центрально-Черноземного научного центра РАМН. Курск: КГМУ, 2006. - С. 25 – 29 (0,2 п.л).

6. Земзюлина, И.Н. Динамика смысловых процессов в период беременности [Текст] / И.Н. Земзюлина // Тезисы 69-й конференции, посвященной 75-летию со дня рождения проф. А.Н.Орлова в красноярской государственной медицинской академии 17 – 20 мая 2005. - С. 17 – 18 (0,04 п.л).

7. Земзюлина, И.Н. Смысловое переживание материнства [Текст] / И.Н. Земзюлина // Тезисы XXXIII межвузовской научно-технической конференции «молодежь и XXI век» в Курском государственном техническом университете. Г. Курск, 16-20 мая 2005 - С. 8 – 10 (0,08 п.л).

8. Земзюлина, И.Н. Смысловые компоненты формирования готовности к материнству [Текст] / И.Н. Земзюлина // Церковь и общество: проблема взаимодействия религиозного и научного знания. Материалы 2 научно-образовательных Знаменских чтений. Том 2. Курск, КГУ, 2006г. – С.252 – 260 (0,3 п.л).

9. Земзюлина, И.Н. Психологическое сопровождение родительства [Текст] / И.Н. Земзюлина // Психология здоровья семьи. Материалы научно-практической конференции. Курск, КГМУ, 28-29 апреля 2008. – С. 33-37 (0,2 п.л).

Объем опубликованных работ автора составляет 2,1 печатных листа.